

ЛИТЕРАТУРА

1. Human Development Report 1996. - New York, 1996. - p. 135.
2. Бутрос Бутрос-Гали. Повестка дня для развития: 1995 год и другие документы ООН по этой теме. - Нью-Йорк, 1995. - С. 53.
3. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. - М.: Наука, 1991. - С.36.
4. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р.; Экономика. - М.: Дело, 1993. - С.115.
5. Экологическая экономика: Перспективы применения экономических инструментов в области охраны окружающей среды в Германии, России и на Украине. - М., 1994. - С.91.

УДК 630*72

О.В. Авдей, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ СВОБОДЫ, СОБСТВЕННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

This article is devoted to analysis of questions of economic and political freedom, market role in this process as well as freedom and equality correlation. Free market is a necessary condition of political freedom. Greater equality is nondeliberate result of freedom.

Широко распространено мнение, что личная свобода - это вопрос политический, а материальное благополучие - экономический и что любой политический строй можно совместить с любым экономическим. Реально же между экономикой и политикой существует тесная взаимосвязь, и возможны лишь определенные комбинации политического и экономического устройства общества.

Экономическое устройство способствует развитию свободного общества в двойной роли. С одной стороны, свобода экономических отношений сама по себе есть составная часть свободы в широком смысле, поэтому экономическая свобода есть самоцель. Во-вторых, экономическая свобода - это также необходимое средство к достижению свободы политической.

Экономическое устройство весьма важно из-за своего влияния на концентрацию и рассредоточение власти. Экономическая организация, которая представляет экономическую свободу непосредственно (основанная на свободной конкуренции модель), способствует также и умножению политической свободы. Она отделяет экономическую власть от политической и таким образом позволяет одной служить противовесом другой.

Исторический опыт говорит о соотношении между политической свободой и свободным рынком совершенно однозначно. Не известно ни

одно существовавшее когда-либо и где-либо общество, которое отличалось бы большей степенью политической свободы и в то же время не пользовалось бы для организации значительной части экономической деятельности неким подобием свободного рынка.

Таким образом, рынок и наличие частной собственности могут служить противовесом централизованной власти государства. Система частной собственности - важнейшая гарантия свободы не только для владельцев собственности, но и для тех, у кого ее нет. Благодаря тому, что контроль за средствами производства распределен между множеством не зависящих друг от друга людей, никто не имеет над ними абсолютной власти, и мы сами можем решать, чем мы будем заниматься. Характерно, что К.Маркс надеялся безгранично расширить ограниченную свободу и равенство, уничтожив институт частной собственности. Но именно он заметил, что предпосылкой для возникновения и развития всех демократических свобод было возникновение частного капитала и свободной торговли.

Экономическая организация, служащая достижению множества разнообразных частных целей, может быть сформирована только на основе индивидуализированной собственности. Институт собственности в том виде, в каком он существует в настоящее время, не совершенен. Для предотвращения нарушения прав собственности необходимо повсеместное распространение конкуренции. В последнее время традиционное понятие прав собственности рассматривается как изменчивые и сложные пучки правомочий, наиболее эффективные комбинации которых для всех сфер еще не найдены.

Взаимоотношения между политической и экономической свободами не односторонни. В начале девятнадцатого века Бентам и философские радикалы были склонны рассматривать политическую свободу как средство достижения свободы экономической. Интеллектуальные наследники философских радикалов - Дайзи, Мизес, Хайек и Саймонс - в числе многих других подчеркивали экономическую свободу как средство достижения свободы политической.

Исторический опыт сам по себе никогда не бывает убедителен. Либеральный подход исходит в целом при оценке социальных институтов из свободы индивида как из конечной цели. Таким образом, могут быть обозначены два круга ценностей: ценности, касающиеся отношений между людьми, и ценности, которыми руководствуется индивид при пользовании своей свободой. Последнее - область индивидуальной этики и философии.

Коренная проблема социальной организации заключается в том, как скоординировать экономическую деятельность большого числа людей. В принципе, существуют лишь два способа координации экономической деятельности. Это - централизованное руководство и добровольное со-

трудничество индивидов. Рабочей моделью общества, организованного при посредстве добровольного обмена, является свободная частно-предпринимательская рыночная экономика. Она дает людям то, что они хотят, а не то, чего должны хотеть по разумению какой-то группы.

Существование свободного рынка не снимает, разумеется, необходимости правительства. Правительство необходимо и для определения “правил игры”, и как арбитр, объясняющий установленные правила и обеспечивающий их соблюдение. Но, изымая организацию экономической деятельности из-под контроля политической власти, рынок устраняет источник принуждающей власти. Он позволяет экономической мощи сделаться ограничителем политической власти, а не ее укрепителем. Однако добровольный обмен является для свободы общества условием необходимым, но недостаточным.

В любом обществе, независимо от типа социальной организации, всегда существует неудовлетворенность его членов тем, как распределяются доходы. Одним из результатов этой неудовлетворенности являются попытки отделить одну функцию ценовой системы - распределение доходов - от двух других - передачи информации и стимулирования. Но если нельзя использовать цены как фактор, влияющий на распределение дохода, то их нельзя использовать и для других целей. В большинстве своем социалисты будут считать свой идеал достигнутым, если чисто нетрудовые доходы от собственности будут упразднены, а различия между трудовыми доходами останутся. Но с передачей всех средств производства в руки государства от его действий фактически зависят все иные доходы. В принципе приемлемая для всех людей шкала ценностей в отношении справедливого распределения - это равенство, полное и абсолютное, во всех областях жизни, контролируемых человеком. Социализм же обещает не абсолютно равное, а более справедливое и более равное распределение. Абсолютное равенство ставит перед планирующими органами четкую задачу. Стремление же к большему равенству является чисто негативным и выражает всего лишь неудовлетворенность существующим положением вещей. Поэтому неготовность признать желательными любые шаги, ведущие к полному равенству, означает, что идея “большего равенства” не дает ответа на один из вопросов, которые необходимо решать плановым органам.